

НИКОЛЬСКИЙ ПЯТОВЕСТ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского

№ 44 (304), 2006 г.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Всех вас, возлюбленные братья и сестры, сердечно приветствую и поздравляю с праздником, который именуется Входом Господним в Иерусалим. Сегодняшнее событие говорит нам о предстоящих страданиях нашего Господа. И не только о предстоящих страданиях, но и о том Кресте и позорной смерти, которую ради нас и ради нашего спасения претерпел Господь и Спаситель Иисус Христос.

С какой радостью, ликованием и восторгом встречали Христа жители Иерусалима. Как и мы с вами сегодня, ведь наши сердца наполнены тем же восторгом и радостью. И как древние иудеи 2000 лет назад в своих руках держали пальмовые ветви, так и мы сегодня держим ветви вайи или верб. И невольно может возникнуть вопрос: а почему же так произошло, что, с одной стороны жители Иерусалима принимают Христа как Мессию и исповедуют Его таковым. Слышите те возгласы, которые они произносят: "Осанна Сыну Давидову!" А с другой стороны, пройдет буквально несколько дней и те же люди, которые сейчас так восторженно встречают своего Мессию, будут неистово кричать Пилату: "Возьми и распни Его. Кровь Его на нас и на детях наших". Отчего так? Да оттого, что не узнал Иерусалим и его жители посещение Божие. И не случайно народ ликует, а Христос, сидящий на осленке, плачет о Иерусалиме и его жителях. Он плачет потому, что, несмотря на то, что Его окружает эта восторженная и радостная толпа, Он одинок и знает, что эта толпа через несколько дней будет требовать Его распятия. Толпе не нужен был этот кроткий учитель, который учил любви к Богу и ближним. Эта толпа требовала земного царя и владыку, который освободил бы их не от рабства дьявола, а прежде всего, от рабства Рима. Стремясь освободиться от ига римлян, они хотели во Христе видеть земного царя, который дал бы им хлеба и зрелищ. Вот отчего через несколько дней эти же люди будут кричать Пилату "Распни Его".

Вход Господень в Иерусалим

То, что сегодня мы вспоминаем, это не просто отдаленное событие, которое совершилось некогда в Иерусалиме. Господь шел в Иерусалим, чтобы распяться на кресте. И ведь мы с вами тоже призываемся к сораспятию с Ним. Сегодня за Божественной литургией, как и вчера за Всенощным бдением, мы слышали слова тропаря нынешнего праздника: "Общее воскресение прежде твоея страсти уверяя, из мертвых возвигл еси Лазаря, Христе Боже". Но у этого праздника есть и другой тропарь, который большинству из нас неизвестен. В этом тропаре такие слова: "Распнемся ныне Господу и Спасителю нашему". Каждый из нас призывается к сораспятию со Христом. Не случайно вчера за Всенощным бдением несколько раз повторялась стихира: "Днесь благодать Святаго Духа нас собра, и вся, вземше крест свой,

возопиим: Осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне". Да, братья и сестры, благодать Святого Духа нас всех собрала ныне под сводами православных храмов. Но собрала для чего? Лишь только для того, чтобы мы принесли в храм веточки вербы, которые сейчас держим в своих руках? Нет, не для этого ныне позвала нас Святая Церковь в свои храмы. А для того, чтобы мы взяли крест в свои руки пошли с этим крестом через дни Страстной седмицы на Голгофу. Для чего? Чтобы там сораспяться со своим Господом. Древние иудеи не только держали в руках пальмовые ветви, но и расстилали свои одежды. И мы с вами призваны к тому, чтобы расстелить свои одежды к ногам Христа Спасителя. Но о каких одеждах говорит нам Церковь и что она от нас ожидает? Вчера, в день Лазаревой субботы, за Божественно литургией мы слышали тот стих, который Святая Церковь провозглашает во время совершения Таинства Крещения: "Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь". Святая Церковь в Таинстве крещения призывала каждого из нас облечься во Христа. И это не случайно. Все мы, именуя себя христианами, облеклись во Христа. Что это значит? Это значит ничто иное, как уподобление Христу и необходимость стать родным и близким Ему. Не просто человеком, именующим себя христианином. Но стать человеком, который действительно живет по - христиански, т.е. так, как ему заповедал Христос. Это послушание не диаволу, которое, к сожалению, имеет место в нашей с вами жизни, а послушание Богу. Вот что значит облечься во Христа. Взять в свои руки крест - это до конца быть послушным Христу, а значит до конца, как бы трудно и тяжело ни было, бороться с грехом. Все мы призваны к этой борьбе.

Но, вместо того, чтобы бороться с грехом, мы совершаем грехи и тем самым вновь и вновь распинаем нашего Спасителя. Вновь и вновь заставляем Его брать крест и идти на Голгофу. И от этого может стать страшно. С одной стороны, все мы с вами сейчас готовы кричать: "Осанна Сыну Давидову! Благословен, грядый во имя Господне!" И в то же время наши поступки свидетельствуют: "Да будешь распят". Но так нельзя, нельзя уподобляться тем древним людям, которые по незнанию и по неразумию своему поступали так. Даже апостолы не до конца понимали, для чего Христос входит в Иерусалим, хотя Господь неоднократно им говорил о том, что в Иерусалиме Он примет страдания и будет распят. Однако некоторые продолжали надеяться, что вот наконец-то наступил тот долгожданный момент, когда Мессия, провозгласив свое царство, станет царем этого мира. Но Господь говорит не только ученикам Своим, но и каждому из нас: "Царство Мое не от мира сего". И мы должны хорошо это осознавать, что царство Христово есть не то царство мира, в котором мы живем. Если для нас этот мир является близким и родным, то мы только по наименованию христиане, а по сути далеки от Христа, потому что царство Его не от мира сего. И если мы хотим стать насельниками этого царства, то должны больше думать не об этом мире, в котором живем, а о том царстве, к которому призывает всех нас Господь. Вот о чем все нам необходимо задуматься сегодня в этот праздничный день.

Буквально через несколько дней, когда мы будем идти крестным путем от претории Пилата на Голгофу, мы встретим Симона Киринейского. Мы знаем, что этот человек подставил свое плечо под тот крест, который нес Спаситель. Давайте приложим все усилия, чтобы уподобиться Симону Киринейскому. Давайте будем иметь ту же решимость, то же желание и готовность подставить свое плечо и помочь нашему Спасителю донести наш с вами крест. Господь ведь несет крест наших грехов и омывает Своей Пречистой Кровью наши грехи. Так поможем Господу донести этот крест, сораспинаясь греху, т.е. не дадим греху возможности возобладать над нами. Святые отцы говорят нам, что грех не только может поработить каждого в отдельности взятого человека, но беда в том, что грех, поработив нас, выходит из нас усиленным и умноженным. Так не будем давать возможности усиливаться греху, но приложим все усилия, чтобы с Божьей помощью победить грех и не дать ему распространяться далее. Ныне все мы, закончив Святую Четыредесятницу, входим в дни Страстной Седмицы. Все дни этой седмицы именуются великими. Сегодня, слава Богу, в наших храмах много народу, но в дни Страстной седмицы нас в храме в несколько раз меньше. Сегодня весь Иерусалим вышел на встречу Мессии, а через некоторое время на Голгофе Христос будет оставлен всеми, лишь некоторые из жен-мироносиц и его Пречистая Мать будут у креста. Давайте же не оставим своего Господа в эти дни, но вместе с Ним пройдем от момента проклятия бесплодной смоковницы, о котором услышим завтра, через сионскую горницу и Гефсиманский сад, преторию и судилище Ирода весь крестный путь, ведущий на Голгофу. И будем предстоять на

Голгофе, и видеть Христа, распятого на кресте, ради нашего спасения. И будем снимать Его пречистое тело с креста и полагать Его во гроб, чтобы через некоторое время вместе с женами-мироносицам стать свидетелями Его славного Воскресения. Только тогда мы по-настоящему исполнимся радости Пасхи Господней. Мне бы очень хотелось, чтобы в дни Страстной седмицы мы не забывали о том, что совершил Господь ради нас и нашего спасения. Аминь.

Протоиерей Валерий Захаров. 24 апреля 2005

О Страстной седмице

Мы вступаем сегодня в тяжелые дни: в дни, когда мы вспоминаем Страсти Христовы, в дни, когда и нам будет нелегко приходиться в храм выносить долгие службы, молиться. Многие поставят перед собой вопрос: а стоит ли ходить, когда тело так устало, когда мысли разлетаются, когда нет внутренней собранности и настоящего участия в том, что происходит?..

Вспомните тогда то, что было в дни Страстей Христовых: сколько было народа, и добрых и страшных людей, которые много бы дали, чтобы вырваться из ужаса и из истомленности этих дней. Те, которые были близки ко Христу, - как у них разрывалось сердце, как истощались последние силы, телесные и душевные, в течение этих немногих страшных дней... И как сотни людей, вероятно, хотели бы вырваться из этой недели, быть свободными от того, что происходило: от гнева, от страха, от ужаса...

И жизнь никуда не давала уйти; никуда не могла отойти от страстей Господних Пречистая Дева Богородица; никуда не могли укрыться от своего ужаса ученики Христовы, даже в те минуты, когда страх побеждал и они старались спрятаться от гнева народного. Никуда не могли уйти, забыть происходящее Никодим, Иосиф Аримафейский, тайные ученики Христовы, верные женщины-мироносицы,.. Уйти было некуда, потому что ужас обитал в их сердцах, потому что ужас охватывал их извне и изнутри. И так же некуда было уйти от этого тем, которые с ненавистью, упорно, злобно добивались Христова убийства.

И вот, когда вспоминаешь это, - разве не найдешь себе места в храме в течение этих страстных дней? И у них мешались мысли, у них холодело сердце, и у них истощались силы; но они жили этим событием. И то, что будет происходить на этих днях, это не мертвое воспоминание о когда-то прошедшем; это событие, которое находится в сердце наших дней, на нем зиждется жизнь нашего мира и наша жизнь.

Поэтому, что бы вы не переживали, как бы мало вы - мы - ни переживали, будем ходить на эти службы, погружаться в то, что они нам предъявляют. Не будем стараться из себя насильственно выжать какие-то чувства: довольно посмотреть; довольно послушать; и самые события - потому что это события, а не воспоминание - пусть нас ломают телом и душой. И тогда, когда, не вспоминая себя, а думая о Христе, о том, что происходит на самом деле в эти дни, мы достигнем и той великой субботы, когда Христос упокоился во гробе, - и на нас найдет покой. И когда ночью мы услышим весть о Воскресении, тогда мы тоже сможем вдруг ожить от этого страшного оцепенения, от этой страшной смерти Христовой, умирания Христова, которому мы хоть сколько-то приобщимся в течение страстных дней. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

ПОНЕДЕЛЬНИК СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Все, чего ни попросите в молитве с верою, получите.

[Мф. 21, 22]

ни Великой седмицы издревле посвящены Церковью каждый особому воспоминанию и каждый называется Великим.

В Богослужении этого дня Святая Церковь приглашает верующих сопутствовать Христу, распяться с Ним, умереть ради Него для жизненных наслаждений, чтобы пожить с Ним. В таинственном созерцании сближая события Ветхого и Нового Завета, она показывает нам грядущие невинные страдания Спасителя в ветхозаветном прообразе целомудренного Иосифа, по зависти братьев невинно проданного и униженного, но после восстановленного Богом. "Иосиф, - говорится в Синаксаре, - есть

прообраз Христов, потому что и Христос становится предметом зависти для Своих единоплеменников - иудеев, продается учеником за тридцать серебряников, заключается в мрачный и тесный ров - гроб и, восстав из него собственной силою, воцаряется над Египтом, то есть над всяким грехом, и вконец побеждает его, владычествует над всем миром, человеколюбиво искупляет нас дарованием таинственной пшеницы и питает небесным хлебом - Своею живоносною плотию".

Из событий евангельских Святая Церковь воспоминает иссушение бесплодной смоковницы. Иссохшая смоковница, по словам Евангелия была для Апостолов знаменательною проповедью о силе веры и молитвы, без которых человек пред Богом духовно мертв. По разуму Святой Церкви, бесплодная смоковница изображает сонмище иудейское, у которого Иисус Христос не нашел истинного плода, а только лицемерную сень закона, которую обличил и проклял; но эта смоковница изображает также и всякую душу, не приносящую плода покаяния. Кроме повествования об иссушении смоковницы, утреннее Евангелие назидает нас сказанной Спасителем в этот именно день притчей о неправедных виноградорях, убивших сначала слуг господина своего, присланных за виноградом, а потом и самого сына своего господина. В этой притче нельзя не видеть и страшного осуждения христианам, дерзостно нарушающим заповеди апостольские и святоотеческие и тем продолжающим распинать Сына Божия своими прегрешениями. В Евангельском чтении на Литургии Святая Церковь напоминает судьбу богоотступного народа Иудейского и кончину мира, как они были предызображены Иисусом Христом. Изображением великих и разнообразных бедствий и признаков разрушения Иерусалима и кончины века верующие побуждаются среди зол к великодушию, беспристрастию, терпению, молитве и бдению духовному и утешаются обетованием Спасителя о распространении Евангелия во всем мире и прекращении бедствий "избранных ради".

"Закон Божий", издательство "Новая книга"

ВТОРНИК СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА

*Бодрствуйте, потому что не знаете ни дня ни часа,
в который придет Сын Человеческий.*

[Мф.25, 13]

Ночь на вторник Иисус Христос также провел в Вифании, и во вторник утром опять пришел во храм Иерусалимский и много учил во храме и вне храма (Мф. 24, 1). Первосвященники и старейшины, слыша притчи Его и понимая, что Он них говорит, старались схватить Его и убить. Но напасть на Него открыто боялись народа, который почитал Его за пророка (Мф. 21, 46), был в восхищении от учения Его (Мк. 11, 18), слушал Его с услаждением (Мк. 12, 37).

Из Евангельских наставлений, произнесенных Иисусом Христом во вторник, Церковь избрала для назидания верующих в этот день преимущественно притчу о десяти девах, как особенно приличную для времени Великой Седмицы, в которую нам наиболее должно бодрствовать и молиться. Притчею о десяти девах Церковь внушает всегдашнюю готовность к встрече Небесного Жениха целомудрием, милостынею и неотлагательным совершением прочих благих деяний, изображаемых под именем елеля, приготовленного мудрыми девами.

*Протоиерей Г.С. Дебольский,
"Дни богослужения Православной Церкви", т.2*

Тропарь Великому Понедельнику и Вторнику

Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща: недостоин же паки, егоже обрящет унывающа. Блюда убо, душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши, и Царствия вне затворишися, но воспрями зовущи: Свят, Свят, Свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас.

СРЕДА СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Иуда протянул руки к беззаконным; та искала оставления грехов, а этот взял сребренники. Грешница принесла миро для помазания Господа; ученик соглашался с беззаконными. Она радовалась, тратя миро многоценное; этот заботился продать Неоценимого. Она Владыку познавала, а этот от Владыки удалялся. Она освобождалась от греха, а этот делался пленником его.

Святитель Иоанн Златоуст

ночь на среду Господь провел в Вифании. Здесь, в доме Симона прокаженного, в то время, когда в совете первосвященников, книжников и старейшин было уже решено взять Иисуса Христа хитростью и убить Его, некая жена "грешница" возлила драгоценное миро на главу Спасителя и тем уготовала Его на погребение, как судил Сам Он об ее поступке. Здесь же, в противоположность бескорыстному поступку жены грешницы, родилось в неблагодарной душе Иуды, одного из двенадцати учеников Спасителя, преступное намерение предать беззаконному совету своего Учителя и Господа. Поэтому в церковной службе Великой среды прославляется жена грешница и порицается и проклиняется сребролюбие и предательство Иуды.

В день предания Господа на страдания и смерть за грехи наши, когда Он простил грехи жене грешнице, Церковь по совершении часов оканчивает, по древнему обыкновению, чтение молитвы: "Владыко многомилостиве, Господи Иисусе Христе Боже", которою она в продолжение Великого Поста ежедневно, на богослужении повечерия, при приклонении глав и колен предстоящими, ходатайствует пред Богом о даровании нам оставления прегрешений наших. В последний также раз в Великую среду совершается Литургия Преждеосвященных даров, на которой Церковь благовествует о жене, помазавшей Господа миром, и о предательстве Иуды (Мф. 26, 6-16). В Великую среду прекращаются и великие поклоны, творимые при молитве святого Ефрема Сирина: "Господи и Владыко живота моего". После среды постановлено совершать эту молитву до Великого пятка только инокам в келиях. Таким образом, молитва Ефрема Сирина в среду седмицы Сырной начинается, и в среду Страстную оканчивается.

*Протоиерей Г.С. Дебольский,
"Дни Богослужения Православной Церкви", т.2*

Тропарь Великой Среде.

***Господи, яже во многия грехи впадшая жена, Твое ощутившая Божество, мироносицы
вземши чин, рыдающи миро Тебе прежде погребения приносит: увы мне глаголющи!
Яко ночь мне есть разжжение блуда невоздержанна, мрачное же и безлунное рачение
греха. Приими моя источники слез, Иже облаками производяй моря воду. Приклонися к
моим воздыханием сердечным, приклонивый небеса неизреченным Твоим
истощанием: да облобыжу пречистеи Твои нозе, и отру сия паки главы моя влася,
ихже в раи Ева, по полудни, шумом уши огласивши, страхом скрыся. Грехов моих
множества, и судеб Твоих бездны кто изследит? Душеспасче Спасе мой, да мя Твою
рабу не презриши, Иже безмерную имеяй милость.***

ЧЕТВЕРТОК СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА

ВОСПОМИНАНИЕ ТАЙНОЙ ВЕЧЕРИ

И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов.

[Мф. 26, 26-28]

В день опресноков, когда по ветхозаветному закону должно было заклать и вкушать пасхального агнца, и когда прииде час, да преидет Спаситель от мира сего к Отцу (Ин. 13, 1), Иисус Христос, пришедший исполнить закон, послал Своих учеников - Петра и Иоанна в Иерусалим приготовить Пасху, которую, как сень законную, хотел Он заменить Пасхой новою, - самим телом и кровью Своею. По наступлении вечера Господь пришел с двенадцатью Своими учениками в большую, устланную, готовую горницу одного Иерусалимлянина (Мк. 14, 12-17) и возлег. Внушая, что в Царстве Божием, которое не от мира сего, не земное величие и слава, но любовь, смирение и чистота духа отличают истинных членов, Господь, возстав от вечера, умыл ноги своим ученикам. Умыв ноги и возлегши опять, Господь сказал ученикам: знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам.

Тайная вечеря

По умовении ног Иисус Христос совершил Пасху сначала по закону Моисееву, потом установил и Пасху новую - великое таинство святейшей Евхаристии. Установление таинства святого причащения есть второе событие, которое Православная Церковь воспоминает в Великий четверг.

Таинство святого причащения, установленное Господом пред Его страданиями и смертью, по заповеди Иисуса Христа: сие творите в Мое воспоминание, с первых времен до настоящих непрерывно совершается на многочисленных престолах Церкви Вселенской.

На вечери Господь определительно предрек ученикам, что один из них предаст Его, и это именно тот, кому Господь подаст кусок хлеба, обмакнув в солило, и обмакнув, подал Иуде Искаротскому. По хлебу вошел в него сатана; и предатель тотчас удалился от Христа и Церкви Его. Была уже ночь (Ин. 13, 1-30). Прекратив спор Апостолов о первенстве, которое между ними должно состоять не в господстве и обладании, но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий - как служащий, и предсказав Апостолам общее искушение, а Петру троекратное отречение от Христа и Свое явление им по воскресении в Галилее, Господь вошел с ними в сад Гефсиманский, - на гору Елеонскую (Лк. 22, 24-28; Мф. 26, 30-35). Здесь начались Его страдания: сначала душевные, а потом и телесные. Предначиная Свои страдания, Господь сказал ученикам: посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там, и взяв с Собою Петра, Иакова и Иоанна, бывших свидетелями славы Его во время преобразования, начал скорбеть и тосковать. Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною, сказал ученикам Своим Богочеловек. Отойдя от них на вержение камня, Он преклонил главу и колена, и молился до кровавого пота, как человек, чувствуя чашу страданий, и совершенно предаваясь воле Отца. Иисусу Христу явился Ангел с небес и укреплял Его. Во время молитвы Своей Господь троекратно подходил к Ученикам Своим и говорил им: бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. Но ученики не могли молитвенно бдеть с Господом, ибо у них глаза отяжелели.

Гефсиманская молитва Иисуса Христа наставляет нас, что среди искушений и скорбей молитва подает нам высокое и святое утешение и укрепляет готовность встретить и перенести страдания и смерть. Мощество молитвы, утешающей и укрепляющей, Господь поучительно показал и Своим примером пред Своими страданиями и смертью, и в то же время внушениями

скорбевшим Апостолам: бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна.

Около полуночи приходит в сад предатель с множеством вооруженного народа, присланного от первосвященников и старейшин. Господь Сам идет к ним на встречу и словами: Это Я, коими Он давал им знать о Себе, повергает их на землю и потом смиренно допускает предателя поцеловать и взять Себя на страдания и смерть (Мф. 26, 36-56; Мк. 14, 32-46; Лк. 12, 38-53). Так Господь, являвший продолжение земной Своей жизни Божественное всемогущество и власть над законом естества, словом: Это Я повергший на землю предателя с народом, имевший во власти Своей легионы Ангелов, но пришедший принести Себя в жертву за грехи мира, добровольно и смиренно предает Самого Себя в руки грешников!

По традиции все верующие в этот день причащаются Святых Христовых Тайн.

*Протоиерей Г.С. Дебольский,
"Дни Богослужения Православной Церкви", т.2*

Тропарь Великому Четвергу

Егда славнии ученицы на умовении вечери просвещаяхуся, тогда Иуда злочестивый сребролюбием недуговав омрачашеся, и беззаконным судиям Тебе праведного Судию предает. Видь, имений рачителю, сих ради удавление употребивша! Бежи несытыя души, Учителю таковая дерзнувшия: Иже о всех Благий, Господи, слава Тебе.

Великий Четверг

о имя Отца и Сына и Святого Духа!

Все мы сегодня, соучаствуя с учениками Господа и Спасителя нашего в Тайной вечере, которая совершалась в Сионской горнице, имели возможность принять Пречистое Тело и Животворящую Кровь нашего Господа. Мы знаем о том, что Господь повелевает всем Своим последователям принимать Свои Тело и Кровь. Господь Сам говорит: "Ядущий Мою плоть и пьющий Мою Кровь во Мне пребывает и Я в нем". Но задумываемся ли мы над этими словами нашего Господа? Что они значат для нас - тех, кто принимает Тело и Кровь Христовы. Это значит, и об этом нас учат святые отцы нашей Церкви, что мы, причащаясь Святых Тайн, становимся сотелесными и единокровными с нашим Господом. Значит, мы становимся не только близкими Ему, но родными Ему. Мне бы очень хотелось, чтобы каждый задумался о той величайшей ответственности, которую все мы принимаем, когда причащаемся Животворящего Тела и Крови Господних. Перед причащением священник от лица всех причастников произносит такие слова: "Да не в суд или в осуждение будет мне причащение Святых Христовых Тайн". Из этих слов, какой мы можем сделать вывод? Оказывается, даже причаститься Самих Пречистых тела и Крови Христовых можно в суд и в осуждение. В каком же случае мы причащаемся в осуждение себе? Помните, как причастился Иуда Искариотский? Господь не удалил его при совершении Таинства Евхаристии, дабы потом Иуда не мог упрекнуть Христа в том, что он не сподобился причаститься Его Пречистой Плоти и Крови. Иуда причастился вместе с прочими учениками Христовыми, как и мы с вами ныне. Но что произошло потом? В то время, как Господь с другими учениками отправился в Гефсиманский сад, где молился до кровавого пота, Иуда искал Синедрион, чтобы предать первосвященникам своего Божественного Учителя. Конечно, каждый может сказать: одно дело предательство Иуды, но я-то не предаю своего Господа, да и как я могу Его предать, когда Он ныне во славе Своего Божества, вознесся на Небеса и сидит одесную Бога-Отца? Но, к сожалению, и ныне мы с вами, также как Иуда, можем предавать Господа. Наше предательство совершается тогда, когда мы совершаем грех. Любое праздно сказанное слово, любая греховная мысль и поступок, даже самый маленький, есть предательство нашего Господа.

Мне бы хотелось, чтобы в наступившие страстные дни мы с особым вниманием относились к тому, о чем мы думаем, что мы говорим и совершаем. Это очень важно, чтобы то причащение, которое мы совершили сегодня, не послужило нам в суд или в осуждение, но чтобы было во исцеление души и тела нашего. Вот о чем должны все мы помнить не только сегодня в Великий

четверг, но и во все дни нашей земной жизни. Мы должны ставить перед собой один и тот же вопрос перед тем, как что-то сделать: а не стану ли я предателем, подобно Иуде, и не будет ли мой поступок новой раной на теле моего Спасителя, который ради меня пришел на эту землю, взял мой крест и взошел с ним на Голгофу?

Сегодня за вечерним богослужением мы будем уже предстоять на Голгофе, каждый из нас будет стоять и взирать на крест, на котором будет распят Христос. Это не просто воспоминание о том отдаленном от нас событии. Это распятие Христово совершается и ныне. И хотя остальные одиннадцать учеников, казалось бы, не предают Христа, как Иуда, но их не было на Голгофе с Христом, кроме Иоанна Богослова. Остальные в страхе разбежались. Да не будет этого и с нами. И никто из ныне предстоящих да не разбежится в страхе. Но все мы придем к Христу, чтобы достойно поклониться нашему Господу. И это поклонение заключается не в тех крестных знамениях и поклонах, которые мы совершаем, но прежде всего, в нашей достойной христианской жизни. К этому призывает нас Господь. И для этого Он ныне дает нам Самого Себя, чтобы мы стали сотелесными и единокровными Ему. И когда все мы без исключения становимся братьями и сестрами Самому Христу Спасителю, то разве можем мы согрешать? Разве можем мы после этого осуждать, раздражаться, клеветать, завидовать, ненавидеть окружающих нас людей? Поэтому давайте попросим у Бога помощи, чтобы Господь помог нам не только в эти оставшиеся дни Страстной седмицы, но и во всей дни нашей жизни не согрешать, а воздерживаться от грехов, любить всех людей как их любит Сам Господь Спаситель.

Мы - христиане ответственны за то, распространятся ли грех в этом мире или мы прилагаем все усилия, чтобы сдержать его. Конечно, наших усилий не хватит. Но Господь готов нам помочь в этом нашем борении. Только бы у нас была решимость бороться с грехом.

Вот о чем всем нам напоминает Святая Христова Православная Церковь, ведущая нас за страждующим Христом, Который ради нас и ради нашего спасения претерпевает страдания и смерть. Сегодня, находясь в Сионской горнице, видя Христа, умывающего ноги Своим ученикам, принимая из Его Пречистых рук Его Пречистое Тело и Кровь, слыша слова Его первосвященнической Гефсиманской молитвы, и затем, пройдя преторию Пилата, видя предательство Христа, Его заушение, оплевание, все мы придем на Голгофу. И вот когда мы придем на Голгофу, мне бы хотелось, чтобы мы спросили самих себя: с кем мы здесь сейчас предстоим у Креста - с Его Пречистой матерью, женами-мироносицами, Иоанном Богословом или мы на стороне тех, кто не переставая кричит: "Распни, распни Его". И пусть каждый нелицеприятно ответит на этот вопрос. И если кто-то, углубившись в тайники своего сердца, не побоится и скажет себе: я не предан моему Господу, я все время отдаляюсь от Христа через свои грехи, которые люблю совершать. Но видя, Господи, Твою любовь ко мне, прошу Тебя простить меня, омыть мои грехи Твоею Пречистой и Животворящей Кровью, и дать мне силы до конца быть преданным Твоим учеником. Пусть эта молитва сегодня вырывается из глубины нашего сердца. Аминь.

Протоиерей Валерий Захаров. 28 апреля 2005 г.

ПЯТОК СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА
ВОСПОМИНАНИЕ СВЯТЫХ СПАСИТЕЛЬНЫХ СТРАСТЕЙ
ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Отче! прости им, ибо не знают, что делают.

[Лк. 23, 34]

Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: и померкло солнце, и завеса в храме раздралась по средине. Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух. Сотник же, видев происходившее, прославил Бога и сказал: истинно человек этот был праведник. И весь народ, шедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь. Все же, знавшие Его, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли в дали и смотрели на это.

И весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь.

[Лк. 23, 48]

Какое то было зрелище, которое приводило зрителей в совершенное недоумение? Какое было то зрелище, которое запечатлевало уста зрителей молчанием, и вместе потрясало души их? Приходили они на зрелище, чтоб удовлетворить любопытству; уходили со зрелища, ударяя в грудь и унося с собою страшное недоумение... Какое было это зрелище?

На это зрелище смотрели не одни человеки: смотрели на него с ужасом и глубочайшим благоговением все Ангелы Божии; предметы небесные уже не привлекали их внимания; взоры их устремились, приковались к зрелищу, открывшемуся на земле. Солнце увидело невиданное им, и, не стерпевши увиденного, скрыло лучи свои, как человек закрывает очи при невыносимом для него зрелище: оно оделось в глубокий мрак, выражая мраком печаль, столько глубокую, как горька смерть. Земля колебалась и потрясалась под событием, совершившемся на ней. Ветхозаветная Церковь растерзала свою великолепную завесу; так терзаются и не щадятся драгоценнейшие одежды при бедствии неотвратимом, решительном. И весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь... Какое это было зрелище?

Было зрелище, которое ныне мы созерцаем в воспоминании, в совершаемом церковном служении, в священном Изображении, подлежащем нашим взорам. Зрелищем был Сын Божий, сошедший с небес, вочеловечившийся для спасения человеков, обруганный, убитый человеками.

Какое чувство, как не чувство ужаса, должно всецело объять сердце при этом зрелище? Какое состояние, как не состояние совершенного недоумения, должно быть состоянием ума? Какое слово может быть произнесено при этом зрелище? Не замрет ли всякое человеческое слово во устах прежде исшествия из уст? И весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь.

Возвращались, бия себя в грудь, возвращались в недоумении и ужасе те, которые приходили посмотреть на Спасителя, висевшего на древе крестном, подобно плоду зрелому и червленеющемуся, приходили посмотреть с помыслом испытующим, из сомнения напыщенного и ложного. Вера молчала в них. Возгласило к ним померкшее солнце, возгласила к ним вострепетавшая земля, возгласили к ним камни, с треском расступаясь и подымаясь над могилами мертвецов, внезапно оживленных смертью Спасителя. Возвращались в ужасе тщетно-любопытствовавшие: в ужасе не от совершенного богоубийства, - в ужасе от грозного взора и гласа содрогнувшейся бесчувственной природы, выразившей свое познание Бога пред неузнавшим Его человечеством. Возвращались, бия себя в грудь в страхе за себя, за плоть и кровь свою, в угождение которым пролита кровь, истерзано тело Богочеловека.

В то время, как иудеи, почивавшие в Законе, хвалившиеся обширным и точным знанием Закона, недоумевали, взирая на событие, предреченное Законом и Пророками, взирая на самопроизвольную Жертву, которой они были бессознательными жрецами; в то время, как Иудеи недоумевали и возвращались, волнуемые опасением и мрачным предчувствием собственного бедствия, - стоял пред крестом и Жертвою язычник, сотник, стоял безотходно. Ему невозможно было уйти, потому что он начальствовал стражею, сторожившею Жертву: ему дана была эта счастливая невозможность, потому что таилась в сердце его вера, явная для Сердцеведца. Когда провозгласила природа свое исповедание Бога, - сотник дал ответ на таинственный голос природы, дал ответ на таинственную исповедь исповедью явную и всенародною. Воистину Он был Сын Божий, сказал он о казненном, висящем пред очами его страннике, узнав в казненном страннике Бога. Иудеи, гордившиеся знанием буквы Закона и своею обрядовою наружною праведностью, недоумевали пред распятым на древе Сыном Человеческим и Сыном Божиим. С одной стороны поражали их знамения - землетрясение, раздрание церковной завесы, глубокий мрак, наступивший в самый полдень; с другой - их ослепляли и ожесточали плотской разум и гордое самообольщение, представлявшие Мессию в

блеске земной славы, пышным царем, завоевателем вселенной, в главе многочисленного войска, среди сонма роскошных царедворцев. В это время воин, язычник, исповедал казненного странника Богом: в это время исповедал Его Богом уголовный преступник. Сойди со креста! - насмешливо говорили Богочеловеку слепотствующии иудейские архиереи и книжники, не понимая какую всесвятую Жертву, какое всесвятое и всеильное Всесожжение они принесли Богу, - пусть сойдет со креста, чтобы мы видели, и уверуем: в это время грубый, невежественный разбойник признал Его Богом, восшедшим на крест по причине Божественной праведности Своей, а не по причине греха Своего. Телесными очами он видел обнаженного, близ себя распятого, подчиненного одной участи с собою, беспомощного нищего, осужденного и духовною и гражданскою властью, истерзанного, казненного, и еще терзаемого и казнимого всеми выражениями ненависти: очами смиренного сердца он увидел Бога. Сильные, славные, разумные, праведные мира осыпали Бога ругательствами и насмешками, - разбойник обратился к Нему с благонамеренною и успешною молитвою: помяни меня, Господи, когда приидешь во Царствие твое (Лк. 23, 42).

Стояла при кресте и распятом на нем Господе Приснодева Богоматерь. Как мечем, пронзено было печалью Ее сердце: предсказание святого старца Симеона исполнялось. Но Она ведала, что Сын Ее, Сын Божий, благоизволил взойти на крест и принести Себя в примирительную жертву за отверженное человечество; Она ведала, что Господь, совершив искупление человеков смертью, воскреснет и совоскресит с Собою человечество; Она ведала это - и безмолвствовала. Безмолвствовала Она пред величием события: безмолвствовала от преизобилия скорби: безмолвствовала пред совершавшеюся волею Божиею, против определений которой нет голоса.

Стоял при кресте возлюбленный ученик Господа. Он смотрел на высоту креста, - в непостижимой любви добровольной Жертвы созерцал Любовь Божественную. Божественная Любовь есть источник Богословия. Она - дар Святого Духа, и Богословие - Дар Святого Духа. Она открыла Апостолам таинственное значение искупления. Ибо любовь Христова объемлет нас, благовествует ученик и посланник Христов, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли (2 Кор. 5, 14). По бесконечной любви, которую Господь имеет к человечеству и которую способен иметь один Господь, на кресте пострадало в лице Господа и умерло в лице Господа все человечество. Если же человечество пострадало в Нем, то и оправдалось в Нем; если умерло в Нем, то и оживотворилось в Нем. Смерть Господа соделалась источником жизни.

Внезапно раздался с креста глас распятого Господа в Приснодеве: Жено! Се, Сын Твой; потом глас к возлюбленному ученику: Се, Матерь твоя. Уничтожая на древе крестном грех праотцев, совершенный ими при древе райском, рождая человечество в новую жизнь животворною смертью, Господь вступает в права Родоначальника человеческого, и объявляет Свою по человечеству Матерь матерью ученика и всех учеников своих, христианского племени. Ветхий Адам заменяется Новым Адамом, падшая Ева - непорочною Мариюю. Преступлением одного, сказал Апостол, подверглись смерти многие, то тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих (Рим. 5, 15). При посредстве Господа нашего Иисуса Христа излиты на род человеческий благодеяния безчисленные и неизреченные: совершенно не только искупление человеков, совершенно усыновление их Богу.

Озарившись созерцанием великого события, возвратимся, возлюбленные братья, в дома наши, и унесем с собою глубокие, спасительные думы, ударяя этими думами в сердца наши. Мы вспоминали, мы живо созерцали деяние Божественной Любви, деяние, превысшее слова, превысшее постижения. На эту любовь мученики отозвались потоками крови своей, которую они пролили, как воду; на эту Любовь отозвались преподобные умерщвлением плоти со страстями и похотьми; на эту Любовь отозвались многие грешники потоками слез, сердечными вздыханиями, исповеданием своих согрешений, и подчерпнули из нее исцеление душам; на эту Любовь отозвались многие угнетенные скорбями и болезнями, и эта любовь растворила скорби их Божественным утешением. Отзовемся и мы на любовь к нам Господа нашего сочувствием Его любви: жизнью по Его всесвятым заповедям. Этого знамения любви Он требует от нас, и только это знамение любви Он примет от нас. Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; не любящий Меня не соблюдает слов Моих (Ин. 14, 23, 24). Если мы не отзовемся на любовь Господа к нам любовью к Нему: то кровь Богочеловека не пролита ли за нас

напрасно? Не напрасно ли за нас истерзано Его всесвятое Тело? Не напрасно ли возложена на крестный жертвенник, и заклана Великая Жертва? Всесильно ходатайство Ее за нас во спасение: всесильна и жалоба Ее на тех, которые пренебрегут Ею. Глас крови праведного Авеля восшел от земли на небо, и предстал Богу с обвинением на пролившего эту кровь: глас великой Жертвы раздастся среди самого неба, на самом престоле Божества, на котором восседает великая Жертва. Глас жалобы Ее есть вместе и Божие определение, изрекающее вечную казнь врагам и презрителям Сына Божия. Кая польза в крови Моей: внегда сходити Ми во истление? Вещает всесвятая Жертва, обвиняя христиан, искупленных ею, принявших цену Ее в себя, низвергших Ее вместе с собою в смрад греховный. Ужасное преступление это совершается всяким, кто возьмет уды Христовы, свои душу и тело, искупленные Христом и принадлежащие Христу, творит их уды блудницы разнообразным совокуплением со грехом. Разве не знаете, говорит Апостол, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог. Аминь.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Тропарь Великой Пятнице

Днесь висит на древе, Иже на водах землю повесивый: венцем от терния облагается, Иже Ангелов Царь: в ложную багряницу облачается, одеваяй небо облаки: заушение прият, Иже во Иордане свободивый Адама: гвоздьми пригвоздися Жених Церковный: копием прободеса Сын Девы. Поклоняемся Страстем Твоим, Христе: поклоняемся Страстем Твоим, Христе: поклоняемся Страстем Твоим, Христе, покажи нам и славное Твое Воскресение.

Великая Суббота

Великую Субботу св. Церковь воспоминает погребение Иисуса Христа, пребывание Его телом во гробе, сошествие душой в ад, введение разбойника в рай, пребывание на престоле со Отцом и Духом Святым и вместе с тем предуказывает наступление великого события Воскресения Христова. В исключительных, особенных службах Великой Субботы св. Церковь, проливая слезы любви и благодарности к Положившему жизнь Свою за други и враги Своя и телом Почившему во гробе, призывает всех и все к святейшему и драгоценнейшему гробу - чаянию всех народов, созывает к нему небо и землю, и ангелов и человек; окружает его светлым облаком древних свидетелей, за тысячелетия его провидевших, и собором новозаветных провозвестников, здесь пред Распятым как бы дающих отчет в своей всемирной проповеди об искупительных Его Кресте, смерти и Воскресении.

Погребение Иисуса Христа

Великая Суббота - один из самых значительных и торжественных дней года, и для него назначена литургия Василия Великого. Конечно, это должен быть день усиленного поста, поэтому литургия Василия Великого должна совершаться на вечерне, как и в Великий Четверг

Мы услышим удивительную паримию из Бытия про жертвоприношение Авраама. Господь не дал Аврааму принести в жертву Исаака, а Своего Сына послал на смерть для спасения рода человеческого; эта паримия удивительно звучит в Великую Субботу. Еще и еще читаются ветхозаветные чтения, и, наконец, последняя паримия из пророка Даниила, где говорится об испытании трех отроков, о наказании, которое оборачивается на самом деле их победной песнью, гимном, который тоже считается пророчеством о Воскресении Спасителя, когда к каждому стиху припеваётся: "Господа пойте и превозносите во вся веки". На этой ликующей

ноте служба переходит от ветхозаветных чтений уже собственно к чину литургии. После паримий ектеня малая и пение *Елицы во Христа крестистеся*, потому что именно к этому дню раньше готовили оглашенных. Вот они крестились, они уже пришли из баптистерия, где их крестил патриарх, и торжественной процессией входят на службу, чтобы первый раз участвовать в таинстве Евхаристии. Церковь верных встречает их словами апостола: "Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись" (Гал. 3:27). Гимн этот мы слышим нечасто, поэтому каждый раз для нас это гимн победы, это великий праздник.

Прокимен и Апостол. А после Апостола не *Аллилуйя*, а совершенно особый текст, состоящий из стиха "Воскресни Боже, суди земли, яко Ты наследилши во всех языцех", который поется хором, и стихов, возглашаемых чтецом. Во время пения этих стихов, по указанию наших богослужебных книг, "иереи и диаконы извлекаются черных одежд и облачаются в белыя". Это момент переоблачения в белые одежды - между Апостолом и Евангелием на литургии Великой Субботы. Читается Евангелие (Мф. 28:1-20), которое говорит уже о событиях Воскресения, о том, что мироносицы услышали у гроба, и кратко о событиях, последующих за ними - чисто воскресное Евангелие. И дальше литургия Василия Великого по чину.

В этот день не поется Херувимская песнь. Она заменяется текстом, который мы слышим только один раз в год: "Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет; Царь бо царствующих, и Господь господствующих, приходит заклатися и датися в снедь верным. Предходят же Сему лица ангельстии со всяким Началом и Властью, многоочитии Херувими, и шестокрилатии Серафими, лица закрывающе, и вопиюще песнь: Аллилуйя, Аллилуйя, Аллилуйя". Господь приходит "датися в снедь верным", в пищу верным, и бесплотные Ангелы закрывают от ужаса лицо, они не могут смотреть на эту тайну, а мы вкушаем Тело и Кровь Господню.

Этот текст, который звучит на службе раз в году, является ключом к пониманию Великой Субботы. Это день покоя и тишины, день, когда мы уже знаем о победе, но не открыто, а прикровенно, ведь она еще не явилась в полной мере. И этот текст напоминает нам о непостижимости этих событий и о цене этой победы, он не позволяет нам ликовать открыто, как на Пасху, а заставляет радоваться сосредоточенной, тихой радостью. Евхаристический канон литургии Василия Великого, а по возгласе "Изрядно о Пресвятей..." поется ирмос 9-й песни канона *Не рыдай Мене, Мати*, - это тоже особенность литургии Великой Субботы. Причастен этого дня тоже победный: "Воста яко спя Господь: и воскресе, спасая нас". После отпуста Божественной литургии назначен чин благословения хлеба и вина, не просто так, а потому, что, по мысли Типикона, братия не должна расходиться по кельям (для этого и времени особого нет). Все сидят в храме, и келарь раздает этот хлеб и вино, которые благословляются на службе только для того, чтобы народ подкрепился. Все сидят в храме и слушают Деяния апостольские, которые должны быть прочитаны целиком до полунощницы воскресной, начала пасхального богослужения.

Тропари Великой Субботе.

Тропарь 1

Благообразный Иосиф, с древа снем Пречистое тело Твое, плащаницею чистою обвив, и вонями во гробе нове покрыв положи.

Тропарь 2

Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистнием Божества. Егда же и умершия от преисподних воскресил еси, вся Силы небесныя зываху: Жизнодавче Христе Боже наш, слава Тебе.

Тропарь 3

Мироносицам женам, при гробе представ Ангел вопияше: мира мертвым суть прилична, Христос же истления явися чуждь.

Задостойник, глас 6-й:

Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе, Егоже без Семене зачала еси Сына: восстану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно, яко Бог, верою и любовью Тя величающия.

Благодатный огонь

удо сошествия Благодатного огня - это неземное чудо. И сколько бы раз не сподобил Господь быть в Иерусалиме в Великую Субботу, всегда человек будет испытывать чувство соприсутствия Божия. Это можно пояснить так. Когда человек по-настоящему осознает свою греховность и недостойность, когда исповедует перед Богом то, что накопилось в душе за многие, быть может, годы, и сам почувствует, как в эту очищенную покаянием душу входит Божественная Благодать, человек переживает необыкновенную духовную радость.

Вот подобное чувство, только в несколько раз сильнее и ярче, испытываешь там, около Кувуклии. Там я вдруг по-настоящему понял слова из Послания к Коринфянам апостола Павла, где он рассказывает, как был восхищен до третьего неба: **"Не видел того глаз, не слышало того ухо, что уготовал Господь для любящих Его..."**

...Не устаешь поражаться, насколько огромна Любовь Божия к нам! Мы ведь знаем свою греховность, знаем о греховности мира. Господь еще 2000 лет назад сказал: "Мир во зле лежит..." И все-таки Господь не оставляет человека, Свою Церковь, подкрепляет веру и надежду этим чудом, которому нет равного на земле. Конечно, есть и другие столь же непреложные свидетельства любви Божией. Это, прежде всего, все таинства церковные, преображающие человека, это Туринская Плащаница, чудотворные иконы, которые мироточат и исцеляют людей, и многое другое... Но равного Благодатному Огню по очевидности Божия Присутствия - нет.

...По Уставу Братства Гроба Господня (его возглавляет Патриарх Диодор) круглый год на любом богослужении в этом храме поется "Христос Воскресе" У нас же - только от Пасхи до Вознесения. В Иерусалиме приветствие "Христос Воскресе" звучит уже в Великую Субботу, как только сошел Благодатный Огонь. А у нас Суббота-тихая: **"да молчит всяка плоть человека..."** Это хочется сравнить вот с чем. Наша земная Церковь - воинствующая, и она во всех своих таинствах, обрядах, праздниках призвана поддерживать нас в нашем духовном делании. Церковь же Небесная - Торжествующая, там вечная Пасха! Если мы только веруем в Пасху, то она в ней находится. Что-то похожее ощущаешь на Гробе Господнем. Когда туда попадаешь - ходишь ногами по земле, а пребываешь в Иерусалиме Небесном..

...Сегодня кажется невероятным, как это в советское время удавалось замалчивать это величайшее и столь очевидное свидетельство бытия Божия - Благодатный Огонь. И ведь удавалось! Почти никто о нем у нас в стране и не знал. Да и сейчас люди, далекие от Церкви, склонны относиться к Благодатному Огню как к сказке... Там же, в Иерусалиме, об этой "очевидности" и не думаешь - настолько сильно и едино чувство, которое переживают все, кто там находятся. По немощи нашей временами слабеет в нас вера, слабеет усердие. И это чудо, как и многие другие, Господь дает для того, чтобы помочь нам преодолевать провалы и падения в своем духовном восхождении. Мысль о Благодатном Огне озаряет душу человека, и не только тех, кто был там, но и тех, кто не был. Будем молить Бога, чтобы еще много лет сходил Благодатный Огонь, ибо по Преданию, в тот год, когда он не сойдет, воцарится в мире антихрист. А ведь его приход и от нас зависит. Св.отцы едины в том, что сила, "удерживающая" мир - это наша способность к покаянию, способность бороться со грехом в себе. И пока люди не потеряют совсем эту способность, мир будет стоять. Сегодня все больше людей обращаются в Богу, стараются переосмыслить свою жизнь в соответствии с заповедями Божьими. И возникает в душе боль, что не все идут к Богу... Я всегда вспоминаю в связи с этим слова архимандрита Троице-Сергиевой Лавры Стефана, ныне почившего: "Да, мы все - грешные, но ведь все мы - Божий..." Наше величайшее счастье, что мы каждый в свою меру, по милости Господней, воспринимаем Благовестие и пытаемся жить "в присутствии Божиим". Мне вспоминается в связи с этим один православный кант, в котором в поэтической форме все люди сравниваются с тремя родами птиц. Одни подобны сильному орлу, мощные крылья которого способны почти мгновенно поднять его на огромную высоту над бушующим морем и держать его там в парении надежно и долго, и лететь к поставленной цели. Другие, менее сильные, летят вслед орлу, ориентируясь на него. А третьи, и их большинство -это те самые воробушки, которые, могут только прыгать с ветки на ветку...

Но любого Господь поддерживает, если уповать на Него всецело. **"Сила в немощи совершается..."** только немощь эта должна быть не дремлющей, не сонливой, а смиренной, то есть направленной, стремящейся обрести помощь Божию..

Будем молить Бога, чтобы и в этом году Благодатный Огонь - милость Божия - сошла на Церковь Христову, на всех нас без исключения, чтобы всех нас Господь озарил, посетил и укрепил...

*Протоиерей Валерий Захаров
"Свет православия", №4(51), 1998 год*

Месяцеслов

Воскресенье, 16 Апреля 2006 года Неделя Ваий, 6-я Великого поста, Вход Господень в Иерусалим. Прп. Никиты исп., игумена обители Мидикийской (824). Мц. Феодосии девы и Ирины (307-308).

Понедельник, 17 Апреля. Прп. Иосифа песнописца (883) Прп. Зосимы, обретшего Марию Египетскую (ок. 560). Прп. Феоны, митр. Солунского.

Вторник, 18 Апреля Перенесение мощей свт. Иова, патриарха Московского и всея Руси (1652).

Среда, 19 Апреля Св. равноап. **Мефодия**, архиеп. Моравского, первоучителя славян (885).

Четверг, 20 Апреля Великий Четверг, воспоминание Тайной Вечери. Прп. Георгия исп., митр. Мелетинского (после 820). Мч. Каллиопия (304). Прп. Нила Сорского (1508).

Пятница, 21 Апреля Великая Пятница, воспоминание Страстей Господних. Апп. от 70-ти Иродиона, Агава, Асинкрита, Руфа, Флегонта, Ерма и иже с ними (I). Новомч. Иоанна (1669).

Суббота, 22 Апреля Великая Суббота, Схождение во ад. Мч. Евпсихия (362). Мчч. Дисана еп., Мариавы пресвит., Авдиеса и прочих 270-ти (362-364).